

И. П. СЕНКЕВИЧ

**Бой
начинается
с разведки**

К 40-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

И. П. СЕНКЕВИЧ

**Бой
начинается
с разведки**

КРАСНОЯРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

В жестоких боях Великой Отечественной войны высокое боевое мастерство, героизм проявляли разведчики.

Автор очерков рассказывает о ратных подвигах сибиряков-красноярцев — представителях войсковой, артиллерийской и инженерной разведки.

Рецензент

С. И с а е в,

старший научный сотрудник

Института военной истории

Министерства Обороны СССР

С $\frac{1343-057}{M147 (03)-83}$ 4-83

ехал в обратную сторону. На холме он наткнулся на группу советских солдат, шедших навстречу. Бегус остановил автомашину, вышел и поднял руки.

— Я свой, русский!— сказал Бегус подбежавшим бойцам.

— Фашист ты, власовец, шкуру свою спасаешь!— зло закричали солдаты.

В этот момент подъехал командир Бегуса, капитан Диреев.

— Предателя захватили, товарищ капитан. Видно, заблудился,— доложил ему старший.

Командир пристально посмотрел на солдата и, узнав его, строго спросил:

— Это что за маскарад?

Бегус рассказал о своих приключениях.

— За то, что отстал от своих, накажу. А за находчивость и смелость объявляю благодарность. «Язык» нам очень нужен,— улыбнулся капитан.

Василий с облегчением вздохнул и сбросил с себя фашистский китель...

С фронта Василий Бегус вернулся инвалидом войны третьей группы.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА

Девятнадцатилетний шахтер из Черногорска Григорий Жульмин, по национальности хакас, был зачислен во взвод разведки. Ему не раз приходилось пробираться в тыл врага, часами неподвижно лежать в снегу или болоте, поджидая «языка». Был он бесстрашен, смел, быстро ориентировался в сложной обстановке. Шел солдат из боя в бой по запутанным дорогам войны. Разведка стала его военной профессией.

Теперь Григория Жульмина уже нет в живых. По скудным рассказам его боевых друзей, родственников да немногословным записям в военных архивах удалось воспроизвести отдельные боевые эпизоды, в которых участвовал храбрый воин.

... Март 1944 года на Украине выдался теплым и солнечным. Наши войска безостановочно гнали врага на запад. Гитлеровцы отступали, но продолжали яростно сопротивляться.

Куда отходит противник, какие замыслы вынаши-

вает? На эти вопросы командиру дивизии мог ответить только пленный. За «языком» в тыл врага направилась группа разведчиков под командованием капитана Мирошниченко, в которую входил и Григорий Жульмин.

Хороша украинская ночь, но не до ночных красот было разведчикам. Ясная погода позволяла противнику просматривать местность на большом расстоянии. Перелесков и кустов, где можно укрыться, вокруг не было. Пришлось большую часть пути ползти по-пластунски.

Вот разведчики поднялись на небольшую возвышенность, залегли. Внизу светилась узкая полоска небольшой речушки, за ней виднелась деревня Бондаревка.

— Жульмин,— тихо сказал капитан.— Возьми Емельянова, проберитесь к крайней хате и узнайте, есть ли в деревне фашисты.

Двое разведчиков тихо поползли вниз по склону холма, выполняя задание. Затаились у хаты. Через некоторое время открылась дверь и во двор вышла пожилая женщина.

Жульмин оказался рядом.

— Бабуся,— вполголоса окликнул он.

Увидев советского солдата, старушка ахнула.

— Немцы есть в деревне?

— Есть, миленькие, есть, и в моей хате тоже. Офицер и два солдата. Один жрать захотел, заставил готовить среди ночи. К колодцу пошла я, воды набрать.

— Ничего, мамаша, мы его накормим, подожди здесь,— успокоил Григорий пожилую женщину.

Вместе с Емельяновым Григорий зашел в сени, тихо открыл дверь, держа наготове автомат.

При тусклом свете догорающей свечи бойцы увидели сидевшего за столом фашиста. Он что-то искал в рюкзаке, держа винтовку промеж ног. Гитлеровец даже не повернулся, когда вошли разведчики. Вероятно, думал, что зашла хозяйка.

— Хенде хох!— скомандовал Жульмин.

От неожиданности фашист выронил рюкзак. Тотчас из-за перегородки с поднятыми руками вышел второй солдат. Принадлежавшая ему винтовка стояла тут же, в углу. Емельянов быстро собрал оружие. Спавший на кровати офицер повернулся, открыл глаза и схватился за кобуру. Григорий ударил его прикладом по голове.

Накрепко связав гитлеровцев и спустив их в погреб,

Жульмин вышел во двор, взглянул на улицу — все было спокойно. Вернувшись, он подошел к окну.

— Пожалуй, можно вытаскивать фашистов и идти к своим,— сказал Емельянов.

— Не спеши, успеем,— ответил Григорий и рукой поманил к себе товарища:— Смотри, видишь?

Из большого дома на противоположной стороне улицы вышел солдат с автоматом, за ним группа людей в гражданской одежде и следом еще двое фашистов. Один из них что-то угрожающе выкрикивал и водил из стороны в сторону стволом автомата. Люди жались друг к другу и понуро шли по улице.

— Куда их ведут?— спросил Жульмин вошедшую хозяйку.

— На расстрел,— прошептала она, вытирая слезы углом платка.— Вчера их поймали в балках, они скрывались от фашистского плена, теперь убивать ведут, изверги.

— Нужно спасти!— твердо решил Жульмин.

— Обязательно!— горячо ответил Емельянов.

Двое разведчиков пробрались огородами на окраину деревни и залегли. Вскоре показалась колонна. Гитлеровцы шли в том же порядке.

— Ты отойди назад и, как только я открою огонь, уничтожь первого фашиста,— сказал Жульмин Емельянову.

Люди медленно шагали по дороге. Григорий выждал, когда появится конвой. Все трое фашистов подошли почти вплотную друг к другу. Длинная очередь, и гитлеровцы, раскинув руки, замертво свалились на землю.

Люди, плача от радости, обнимали и целовали своих освободителей.

— Нам пора!— сказал Григорий своему товарищу.

Разведчики, вернувшись к дому, забрали из погребка «языков» и доставили их к командиру группы...

Не в одном таком рейде успешно участвовал Жульмин.

В наградном листе, датированном мартом 1944 года, сказано, что в селе Ново-Матвеевка он лично пленил шесть солдат противника, а в селе Кондытино с группой разведчиков захватил тридцать гитлеровцев.

Так храбро воевал наш земляк Григорий Жульмин.

После разгрома немецко-фашистских полчищ на

Курской дуге советские войска, развивая наступление, вышли к Днепру. Началась подготовка к форсированию реки. В первую же ночь взвод разведки, в котором находился Жульмин, вместе с другими подразделениями скрытно переправился на противоположный берег. Утром фашисты попытались сбросить смельчаков с плацдарма в реку. Завязался тяжелый, неравный бой. В течение трех дней подразделения отбивали непрерывные атаки врага. Григорий лежал в наскоро отрытом окопе и поливал из автомата нападавших фашистов.

Ночью Жульмин с группой разведчиков подполз к переднему краю врага и стал наблюдать за его действиями. В это время противник слева перешел в атаку и начал теснить наше подразделение.

— Надо помочь товарищам!— сказал Григорий.

Разведчики ударили по фашистам с фланга. Гитлеровцы заметались. Пехотинцы, получив поддержку, перешли в контратаку. Вместе с разведчиками они отбили врага и восстановили положение.

Продвигаясь с боями на запад, части дивизии подошли к реке Родомна. Прежде чем начать форсирование, командованию потребовалось узнать силы противника и расположение его обороны за рекой. И снова вперед пошли разведчики. В числе их был Жульмин.

...Ночь. Низкие дождевые тучи закрыли небо. Начался мелкий дождь. На темной глади реки заиграли белые барашки.

Разведчики бесшумно сели в лодки, устремились на другую сторону. Осторожно причалив, они вышли на временно захваченный врагом берег, залегли, стали вслушиваться и всматриваться в темноту. Тишина. Только, прочерчивая кривые, изредка взлетали ракеты. Они высвечивали зубчатый рельеф берегов и черную, зигзагообразную полосу вражеских окопов.

— Вперед!— махнул рукой командир.

Разведчики быстро поползли. Вскоре мягкая трава запахла дымом, впереди затемнел бруствер траншеи.

Командир разделил группу прикрытия, отправив бойцов на фланги. Группа захвата, в которой был Жульмин, приблизилась к брустверу. Из-за него не доносилось ни звука.

Григорий осторожно заглянул в траншею. Прямо перед ним сидел дремавший часовой. Разведчик оглушил

его прикладом автомата и поднял наверх. Бойцы заткнули «языку» рот кляпом и потащили к реке. Однако гитлеровцы услышали шум и открыли пулеметный и минометный огонь. В небо веером взлетели ракеты. Но фашисты спохватились поздно — разведчики были уже далеко. Они благополучно переправились через реку и доставили «языка» в штаб. Пленный дал ценные показания о системе обороны врага, что позволило советским войскам успешно преодолеть водную преграду...

Немало Жульмин ходил по тылам противника, встречался в смертных схватках с врагом. Из всех испытаний сибиряк выходил с честью. Когда закончилась война, Григорий вернулся в родную Хакасию и занялся мирным трудом.

Много лет спустя почтальон принес Жульмину письмо с далекой Украины. Своего спасителя разыскали те, кого в колонне обреченных вели на расстрел в деревне Бондаревке.

Освобожденные им из-под расстрела горячо благодарили воина-сибиряка, просили приехать в гости. В конце стояли подписи: Федор Михальчук, Марк Самолук...

Григорий Васильевич Жульмин откликнулся на приглашение. Незабываемая встреча состоялась. Жульмин считал, что благодарность тех, за кого в годы войны был готов отдать жизнь, для него была самой высокой наградой.

ВМЕСТЕ С РАЗВЕДЧИКАМИ

За линией фронта в городе Думаничи у фашистов находился крупный склад боеприпасов. Чтобы лишить противника возможности использовать их, было принято решение взорвать склад.

В группу опытных саперов из добровольцев вошел и красноярец Фаткул Аванов. Руководство было возложено на отважного разведчика офицера Жингенберга.

Изучив на карте маршрут, саперы с разведчиками нагрузились взрывчаткой, встали на лыжи и ушли на выполнение задания.

Стояла тихая декабрьская ночь. Морозная дымка

Все три бронетранспортера были переданы советскому командованию...

Бои шли под Кенигсбергом. Разведчики снова отправились за «языком». Эта вылазка для Горенского оказалась последней. Вражеский пулемет ранил храброго воина. Товарищи и на этот раз захватили пленного, а вместе с ним доставили к своим на плащ-палатке Гавриила. Его тут же отправили в госпиталь. Там и застала его Победа. Нашла здесь бойца и медаль «За отвагу».

СОДЕРЖАНИЕ

Рожден для поиска	3
Фронтная удача	11
По тылам врага	15
Гвардейский характер	20
Неожиданный поворот	27
Взять живым	29
Не ради славы	32
Смекалка помогла	37
Высочайшая награда	39
Вместе с разведчиками	43
Разведка боем	45
Через годы и расстояния	49
Разведчик и сапер	56
Бой начинается с разведки	60

Сенкевич И. П.
С 31 Бой начинается с разведки.— Красноярск: Кн.
изд-во, 1983.— 64 с.
20 к., 5000 экз.

Очерки о фронтовых подвигах разведчиков-красноярцев в Великой
Отечественной войне.

С 1343—057 4—83
М147 (03)—83

Иван Петрович Сенкевич

БОЙ НАЧИНАЕТСЯ С РАЗВЕДКИ

Редактор А. С. Прохоров
Художественный редактор Е. П. Нехорошкин
Художник Ю. Н. Зубков
Технический редактор Т. Е. Ильющенко
Корректор С. В. Павловский

ИБ № 990

Сдано в набор 19.05.83. Подписано к печати 12.10.83.
АЛ09557. Формат 84×108^{1/16}. Бум. тип. № 1. Гарнитура
литературная. Печать: высокая. Усл. печ. л. 3,36, Усл.
кр.-отт. 3,61. Уч.-изд. л. 3,36. Тираж 5000, Заказ 313.
Цена 20 к.

Красноярское книжное издательство,
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 98.
Типография «Красноярский рабочий»,
660017, г. Красноярск, пр. Мира, 91.

20 x

